

Компромисс должны найти сами участники рынка

Некоммерческое партнерство «Совет рынка», созданное для реализации эффективной оптовой и розничной торговли электроэнергией и мощностью, в последнее время все чаще оказывается в центре внимания. Наибольший интерес вызывает спор с генераторами по поводу цен на новую мощность, определяемых по итогам конкурентного отбора. Главные вопросы вызывает методология оценки экономической обоснованности ценовых заявок энергокомпаний. Пока целевая модель долгосрочного рынка мощности окончательно не разработана и не утверждена Правительством России, у энергетиков остаются сомнения в перспективах возврата средств, вложенных в новое строительство. О том, что делается для обеспечения этих гарантий, а также о системных проблемах отрасли, которые могут быть решены в этом году, в интервью корреспонденту «РБК daily» Леониду Хомерики 26 февраля 2009 г. рассказывает глава НП «Совет рынка» **Дмитрий Пономарев**.

— **Что нужно сделать для того, чтобы целевая модель долгосрочного рынка мощности заработала в этом году?**

— Мы сейчас совместно с участниками рынка, представителями министерств и ведомств несколько раз в неделю собираемся и дорабатываем модель, чтобы она устраивала всех — как потребителей, так и генераторов. На основе договоренностей, достигнутых между всеми уча-

стниками процесса, мы планируем предложить Минэнерго России и согласованную концепцию, и проект документа. Если Правительство согласует этот документ в марте, инвесторы получат возможность до конца года подготовить свои инвестиционные предложения, совершить необходимые организационные действия для того, чтобы участвовать в конкурентном отборе мощности (КОМ), который необходимо провести в конце 2009 г. на 2011 г. и последующие годы.

— **Удастся ли найти компромисс между интересами потребителей и производителей электроэнергии?**

— Нам принципиально важно, чтобы компромисс нашли сами участники рынка, а не искали компромисс вместо них государственные органы. Наши основные усилия направлены именно на это. Я уверен, что удастся договориться. По сути, мы имеем спор в отношении стоимости электрической мощности и юридических условий гарантии ее оплаты. Если стоимостный про-

Юридическая модель должна предоставить генераторам достаточные гарантии оплаты мощности и электрической энергии, которые будут выработаны на построенном и модернизированном оборудовании.

гноз в целевой модели рынка устроит как генераторов, так и потребителей, компромисс будет найден. Юридическая модель должна предоставить генераторам достаточные гарантии оплаты мощности и электрической энергии, которые будут выработаны на построенном и модернизированном оборудовании. Генераторам нужна гарантия для привлечения финансирования — это документ, на основании которого банк должен понять, что продукция, которая будет поставляться на рынок, будет оплачена.

— **В условиях кризиса, наверное, трудно ждать от банков уверенности в возврате вложений в генерацию?**

— Не согласен. Во-первых, это сроки, которые выходят за границу кризиса. Во-вторых, кризис обостряет чувствительность к рискам, и это выражается в процентных ставках. Мы считаем, что это все-таки временное явление. И потом, степень защищенности этих договоров достаточно большая, потому что плательщиком является весь рынок. Мне кажется, это достаточная и лучшая гарантия.

— **Вы сейчас ведете переговоры только с государственными банками?**

— Мы готовы представить документы по запросу любого банка, чтобы уже сейчас они могли их прорабатывать. Что касается государственных банков, то они имеют достаточный опыт работы на рынке и обладают необходимыми финансовыми ресурсами. Их мнения в отношении системы договоров нам будет достаточно.

— **На чем будет основана юридическая конструкция рынка?**

— Прежде всего это договор о присоединении между всеми участниками рынка и инфраструктурными организациями. Обязательным дополнением к нему являются типовые договоры комиссии и купли-продажи электрической энергии и мощности, которые уже действуют и положительно зарекомендовали себя. В целом мы не планируем отходить от этого базового принципа, и система будет вписываться в эти два типа договоров. Мы хотели бы предложить участникам рынка именно типовые условия. Если затраты на строительство новых мощностей будут превышать установленные нормированные значения, они смогут их окупить за счет рынка электроэнергии. Собственно, и сейчас при определении платы за мощность в действующей модели рынка мощности предусматривается возврат инвестиций не только за счет рынка мощности, но и за счет рынка электроэнергии. Для тепловой станции мы не учитываем выручку от про-

дажи тепла, но точно учитываем выручку от продажи электроэнергии и мощности.

— **Как будет осуществляться возврат затрат генераторов на реконструкцию и модернизацию действующих мощностей?**

— Если мощности реконструируются, они попадают в категорию новой мощности и оплачиваются на рынке мощности по тем же принципам, что и новое строительство.

— **Какие типовые сроки окупаемости затрат для генераторов вы прорабатываете?**

— Срок окупаемости — это расчетная величина, зависящая в том числе от той доходности, которую инвестор закладывает в проект. Рынок мощности предполагает гарантированные выплаты в течение некоего фиксированного нормативного срока (его значение еще не согласовано). Он может быть меньше полного срока окупаемости конкретного проекта, но по окончании срока у поставщика остается возможность участия в рынке мощности уже в статусе действующей генерации и получения платы за мощность. Естественно, в течение всего периода есть возможность окупать затраты за счет рынка электроэнергии.

— **После того как финансово-экономический кризис закончится, будете ли вы корректировать целевую модель рынка мощности?**

— Нет. Мы хотели бы предложить участникам рынка универсальный набор инструментов и подходов. Независимо, есть кризис или нет, в какой точке Российской Федерации идет строительство и какой генерации, — модель должна отвечать на все эти вопросы.

— **В конце декабря «Совет рынка» провел конкурентный отбор мощности (КОМ) на 2009 г., однако некоторые энергокомпании остались недовольны его результатами, утверждая, что рассчитанная цена мощности не соответствует величине окупаемости их проектов. Собираетесь ли вы в связи с этим корректировать методику определения экономической обоснованности ценовых заявок?**

— Методика была принята за основу именно с тем прицелом, что она будет дорабатываться. Практика показывает, что это процесс, который придется вести постоянно. Поскольку мы оперируем некими прогнозами, то, очевидно, возникают случаи, когда прогнозные показатели не совпадают с фактическими. В таком случае мы решили учитывать недополученные доходы (или сверхдоходы) при оценке экономической обоснованности заявок на следующий год.

Ни в одной стране не возникает ситуаций, при которых продолжается энергоснабжение неплательщиков. Ключ к решению вопроса — в ужесточении позиции региональных властей.

— Но у генераторов возникают опасения, что их выпадающие доходы в итоге не будут учтены. Чем вы можете рассеять их сомнения?

— Ничем. Решение принимает наблюдательный совет НП «Совет рынка», при этом отмечу, что большинство в совете составляют участники рынка. То есть сам механизм принятия решения обеспечивает возможность выполнения данных обещаний.

— На базе чего вы рассчитываете сценарные условия для генераторов?

— Продолжается достаточно острая дискуссия на эту тему. Например, на этот год мы брали за основу прогноз потребления электроэнергии от Агентства по прогнозированию балансов в электроэнергетике. Может быть, в следующем году будем использовать свой прогноз. Мы сейчас строим свою систему прогнозирования. Никто никому не навязывает никаких условий. Более того, у нас есть механизм вето любой из палат в отношении решения «Совета рынка». Если генераторы не согласны, они могут использовать свое право вето на принимаемые решения.

— Будет ли цена мощности после принятия окончательной методики рассчитываться на основании сценарных условий?

— В краткосрочной модели есть сценарные условия, методика, и мы рассматриваем заявку на предмет экономической обоснованности. В долгосрочной модели мы намерены уйти от проверки каждой статьи тех или иных затрат, связанных со строительством и модернизацией. Это неэффективный путь, я не знаю аналогичных примеров в рыночных условиях.

— Если не проверять затраты, то как тогда обеспечивать адекватный возврат вложений?

— Рыночная цена задает определенную планку и заставляет генераторов быть более эффективными. Мы хотим, чтобы были некие показатели, которые яв-

ляются ориентирами для участников рынка, и чтобы у них был стимул работать эффективнее.

— Министр энергетики Сергей Шматко недавно говорил о том, что до запуска целевой модели рынка мощности возможен запуск механизма гарантирования инвестиций (МГИ). Каковы перспективы работы МГИ в условиях временного отсутствия долгосрочного рынка мощности?

— Постановление по МГИ уже существует, хотя ни одна компания им пока не пользовалась. Недавно Минэнерго России предложило ряд изменений в это постановление, которые мы поддерживаем. Я считаю принципиально возможным увязать механизм МГИ с моделью рынка мощности.

— По прогнозу «Совета рынка», падение потребления электроэнергии в этом году может составить 4–8%, вдвое превысив уровень, который многие закладывали в качестве наиболее пессимистичного прогноза. При этом от разгрузок больше всего пострадают ОГК. Насколько это мешает им выполнить инвестиционные обязательства и как вы можете им в этом помочь?

— В настоящее время падение энергопотребления составляет 6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а инвестиционный цикл у генкомпаний дольше, чем те один-два года, которые, по прогнозам, может продлиться кризис. Что касается сроков окупаемости и эксплуатации, то они еще выше. Поэтому захеджировать риски генкомпаниям призван помочь долгосрочный рынок мощности.

— Несмотря на относительную стабильность цен на оптовом рынке, на розничном пока наблюдаются проблемы как с ценами, так и с собираемостью платежей. Как вы предлагаете их решать?

— Как бы это жестко ни звучало, особенно в условиях кризиса, самым эффективным является ограничение и отключение. Ни в одной стране не возникает ситуаций, при которых продолжается энергоснабжение неплательщиков. Ключ к решению вопроса — в ужесточении позиции региональных властей.

— Возможен ли в будущем вариант расширения палаты генераторов, чтобы в нее вошли новые ключевые представители отрасли?

— Тема обсуждается. Какое решение примет общее собрание и какую позицию займет Минэнерго России, я еще не знаю. Работа над предыдущей версией устава заняла несколько месяцев. Я считаю правильным, когда основные участники представлены в наблюдательном совете «Совета рынка». □